

Сюй Юнь сидел в своей машине и разговаривал с Цинь Ваньэром, и после того, как он увидел, как Йе Фарах ушел и улыбнулся ему по существу, у него появилась Суть в том, что: "Wan Er, я боюсь, что большая рыба уже начала готовиться к употреблению в пищу наживки, вы, полиция, также принимают хорошие меры". Не волнуйтесь за нас, мы все совместимые актеры и актрисы, как с точки зрения силы, так и с точки зрения идолопоклонства и даже физической силы. Самое главное, на что нужно сейчас обратить внимание - есть ли в участке подозрительные люди, есть ли много вещей, которые не боятся сильных врагов, только инсайдеров...".

"Я знаю, я буду следить за каждым полицейским, участвующим в этой миссии." Цинь Ваньэр сказал: "Не волнуйтесь, если что-то необычное, я сообщу вам заранее. Вы, ребята, тоже должны быть более осторожны".

"Я не имею в виду офицеров полиции". Сотрудникам полиции трудно совершить какое-либо серьезное предательство, потому что они не имеют никакой ценности, и чем выше в иерархии, тем больше вероятность того, что они станут кротами". Сюй Юнь сказал: "Поверь мне, я бы никогда намеренно не сказал тебе что-нибудь тревожное".

Цинь Ван'э кивнул: "Я знаю, я определенно буду более осторожен. Сюй Юнь... Большое спасибо за этот инцидент, если бы вы не вмешались, у нас бы не было шанса поймать Юн Хэ. Когда миссия будет завершена, я, безусловно, сделаю все возможное, чтобы помочь вам получить награду от города".

"Я не осмелюсь думать о наградах, но если ваша полиция будет щедра, вы сообщите о билетах, которые я потратил." Сюй Юнь горько смеялся: "180,000 за одно мороженое сегодня, я подозреваю, что ты намеренно играешь со мной!"

Цинь Ваньэр извинился: "Я не знал, что мороженое настолько дорогое, я просто услышал от кого-то, что этот ресторан очень дорогой. Только супер-пупер большой чувак отвез бы девушку в такое место для романтического отпуска. Вчера я немного погуглил и узнал, что это "большое состояние" - \$25,000 в ресторане "Охотники" в Нью-Йорке... эээ... на нашей стороне. Сто восемьдесят тысяч да, так что... ты ведь можешь себе это позволить, да?"

"Обремени свою сестру... "Сердце Сюй Юнь было разбито, "Ты позволил мне притвориться богатым и злым молодым человеком всего на два дня, ты действительно думаешь, что я местный герой!"

"Хорошо, вы сказали, что большая рыба вот-вот попадет на крючок, дела идут так хорошо, что стоит потратить немного денег." Цинь Ван'эр сказал: "В худшем случае, я заплачу тебе позже, когда у меня будут деньги, так что не будь таким железным петушком".

Сюй Юнь считается безмолвным: "Это называется железный петух, 180,000 ах, сколько красивой одежды я могу купить для моего Guoguo ах".

В это время Йе Фара тоже сел в автобус, Сюй Юнь сказал: "Я с тобой не разговариваю, я поведу машину, на следующей остановке у твоей полиции нет никаких приготовлений, тогда я Это обратно в отель, номер, который стоит десятки тысяч долларов за ночь, и мне было бы жаль дедушку Мао голову на юанях, если бы я не получил еще две минуты сна! "

Повесив трубку, Сюй Юнь уехала прямо с Ефалой.

После того, как машина покинула поле зрения Ёнхэ, Ефала почувствовала облегчение, она просто притворилась очень жесткой: "Ёнхэ взяла на себя инициативу укусить Продовольственная приманка сейчас, пока мы работаем немного больше, он почти должен быть на крючке".

Сюй Юнь гордо свистнул: "Кажется, что этот ОДНОГЛАЗЫЙ Юнхэ - не более того, его описание в полиции немного преувеличено".

"Полиция не преувеличивала". Йе Фара сказал: "С Ён Хе действительно трудно справиться, и хотя сейчас всё идёт хорошо, нам всё равно нужно быть более осторожными, чтобы что-то не случилось". Перемены приходят".

Сюй Юнь кивнул, да, разговор есть разговор, но на самом деле сделай что-нибудь, абсолютно не может воспринимать врага легкомысленно: "Теперь и полицейские договоренности тоже ушли, Юнхэ, кажется. Это также дает нам немного дыхания. Куда мы пойдём дальше? Ты правда хочешь пойти в отель и вздремнуть?"

"Я не возражаю, если ты хочешь," Йе Фара сказал: "Если ты все еще не готов заплатить за кошелек, чтобы отправиться в какое-нибудь причудливое и экстравагантное место, то безопаснее всего вернуться в отель. . Мы можем позвонить в службу доставки и заказать жареную курицу, а затем выпить пива и расслабиться".

Сюй Юнь подумал об этом, это единственный способ прожить жизнь, сберегая деньги: "Хорошо, я тебя выслушаю. Жареный цыпленок с пивом, хоть эта еда и устарела, но хорошо вспоминать".

"Во-первых, для протокола, я не интересуюсь корейскими драмами." Эльфара сказал: "Я предпочитаю американские драмы немного больше".

Сюй Юнь согласился с этим: "Я тоже. Но я предпочитаю поддерживать отечественные. Особенно те драмы, которые меняются на основе произведений великих писателей, имеют еще больший вкус".

Пока они болтали, они вернулись в Шангри-Ла, остановились в таком высококлассном президентском номере, но вызвали доставку на дом в Shangri-La определенно единственная в своем роде. Но разве не такова жизнь, ты можешь делать все, что захочешь, и приятно быть бродягой.

.....

Ён Он был в хорошем настроении, и когда он вернулся в свой номер в отеле, он послал А Гуан открыть бутылку виски для него.

А Гуан был сбит с толку, почему Ён Он настоял на том, чтобы пойти один, вместо того, чтобы забрать его с собой только что, так что это было более или менее все. Как будто в настроении: "Босс, похоже, вы хорошо разговариваете. На самом деле, я думаю... бывают моменты, когда мне нужен тот же опыт, что и тебе, на случай, если однажды..."

"Что если однажды?" Ён Хе сделал глоток вина и сказал: "Если однажды я закончу, а ты пойдешь один, боишься, что не справишься с этим? Правда?"

"Босс, я не это имел в виду! Не смей!" А Гуан поспешил объяснить.

Ён Хе помахал рукой: "Ладно, ладно, я в хорошем настроении, даже если ты это имеешь в виду, я не буду тебя беспокоить". Я могу объяснить тебе, почему я не возьму тебя, потому что если возьму, то Ефала будет под давлением, и что Сюй Шаоми рядом с ней. Над тобой, и это не очень хорошее первое впечатление о тебе, и я не хочу испортить большую сделку".

Гуан ничего не сказал, просто спокойно кивнул головой, хотя, по его мнению, объяснение было немного надуманным, но, по крайней мере, тот факт, что Ён Хе объяснил ему это, показал, что он все еще смотрит на него свысока.

"Агуан, не думай слишком много об этом, я сказал тебе, что буду тренировать тебя, и я буду тренировать тебя." Ён Хе сказал: "Когда я был в твоём возрасте, я не был таким успешным, как ты сегодня, и я действительно старый, уставший и хочу наслаждаться собой. Жизнь окончена, и когда я закончу с этой большой работой, ты будешь готов занять большую кабинку, которая у меня есть для тебя".

"Большая кабинка?" Свет был ошеломлен.

"Точно. У тебя будут большие ларьки, о которых ты даже не подумаешь." Ён Хе сказал: "До тех пор, пока ты будешь хорошо следовать за мной, когда рынок Хуаксия будет монополизирован мной, вся Хуаксия будет твоим ларьком, не так ли? Он достаточно большой?"

Глаза А Гуан не могли не свистеть и светиться: "Босс, вы серьёзно? Однако, монополизировать варшавский рынок... как это просто, слишком много денег понадобилось бы нам, чтобы монополизировать товары стольких больших баронов за пределами страны! Где мы возьмем такие деньги, когда будем инвестированы?"

Ён Хе фыркнул: "Вот почему я не хочу, чтобы ты трогал того парня по фамилии Сюй, он наш бумажник. Йе Фала влюбится в него, и это только для того, чтобы оживить ее. У нее есть финансовые возможности, которые я хочу, и у меня есть оффшорные связи, которые она хочет. До тех пор, пока она соглашается объединиться, разве вся Хуаксия не будет нашей к тому времени?"

"Вся Хуаксия..." Агуан глубоко выдохнул, для него это была определенно сокрушительная новость.

Юн Хе похлопал плечо А Гуаня: "Человек должен быть немного амбициозным и уверенным в себе, когда перед вами открывается возможность, вы не должны отпускать". Понимаешь? Иди купи себе стаканчик и выпей со мной. А Кван, ты видел, как я с тобой обращался. Когда однажды я уйду с трона, ты отдашь мне мою старость".

"Босс, вы дали мне все, что у меня есть сегодня, и я всегда буду поддерживать вас у власти!" Куанг Дао.

"Ооо, рано или поздно я стану слишком старым для этого." Ён Хе сказал: "Эта возможность - лучший шанс для тебя тренироваться, и я надеюсь, что ты меня не подведешь". Теперь Ефала знает, что я договорился, чтобы ты последовал за ними, и хотя я обещал ей, что больше не буду следовать за ней, ты знаешь, что я могу быть в полиции. Первый элемент того, чтобы делать вещи под носом в течение стольких лет, не попадаясь на глаза, - это осторожность".

Гуан выпил вино в своей чашке одним глотком и твердо сказал: "Босс, не волнуйтесь, я сделаю то, о чем вы меня просите, и прослежу, чтобы эта штука Ничего не пойдет не так".

"Хорошо, приятно слышать". Ён Хе кивнул: "Иди и займись делом, это тяжелая работа".

Гуан тяжело кивнул и быстро покинул комнату Ён Хэ, боюсь, что не прошло и дня или двух до того, как он захотел занять трон, пока Ён Хэ жил один день, он всегда был мальчиком на побегушках.

.....

Ели жареную курицу, пили пиво и смотрели, как китайцы убивают демонов антияпонской божественной драмой, это было действительно что-то другое, по крайней мере, Сюй Юнь чувствовал, что эта маленькая жизнь была хорошей.

Несколько банок пива вниз, Ефала помахал рукой: "Нет, если вы пьете больше, ваша талия исчезнет". Чтобы приступить к делу, когда, по-вашему, мне будет уместнее поехать в Ёнхэ, чтобы обсудить этот вопрос?"

"Рано уходишь, кажется, что ты слишком активен, он будет подозрителен". Сюй Юнь сказал: "Опаздывая, похоже, ты слишком волнуешься, и он будет так же подозрителен". Это действительно нелегко принять это дело, это лучше для вас, чтобы взять свой ум, в конце концов, вы знаете больше о Ёнхэ".

Сюй Юнь сказал, что некоторые из этой Ифары также знал, независимо от того, когда она пошла, Юн Он будет иметь свои собственные подозрения, как он сам был Подозрительный и осторожный человек. Определенно, было нелегко сделать что-то, что позволило бы ему быть полностью ведомым за нос.

"О чем ты думаешь?" Сюй Юнь увидел, что Йе Фара молчит, и спросил.

Йе Фара посмотрел на Сюй Юнь и сказал: "Я подумал, что с тем, как ты действовал сегодня перед Юн Хэ, если бы я пошёл к нему один, он бы определённо заподозрил". . Потому что он думает, что такой человек, как ты, никогда не позволит мне оставить тебя так надолго, чтобы встретиться с моими друзьями в другом отеле наедине. А ты как думаешь?"

"Ты имеешь в виду, тебе нужно, чтобы я поехал с тобой?" Сюй Юнь погладил подбородок: "Это не проблема, но в основном, если я пойду, это будет мешать разговору между вами, ребята. В таком случае... Боюсь, это будет пустой тратой времени. Если я пойду с тобой, и это не сможет помешать твоему разговору, это будет немного сложно".

Эльфара кивнул: "Да, это действительно немного сложно, поэтому нам нужно, чтобы Цинь Ваньер вмешалась и помогла нам решить эту проблему".

"Как нам это решить?" Сюй Юнь была ошеломлена.

Е Фала немного улыбнулась: "Как может цветущий молодой человек иметь со мной только одну женщину, а может быть, есть и другие женщины". К тому же, это такая ревность?"

"Надежное ли это решение?" Сюй Юнь горько улыбнулся, он знал, что Эльфара хочет сделать, и если это должно было быть сделано, это действительно должно было быть Цинь Ван Эр Действовать лично, или никому нельзя доверять.

Йе Фара пожимал плечами: "Если у тебя есть другой способ, тебе не обязательно это делать".

Сюй Юнь ударил его по голове, жаль, что у него сейчас нет других вариантов, Цинь Ваньер, похоже, тебе тоже нужно сделать выступление приглашённого актёра. Надеюсь, твои актерские навыки не настолько гнильны. Сюй Юнь мог поднять трубку и набрать номер Цинь

Вань....

<http://tl.rulate.ru/book/300/948748>